

Шэнь Ван, следивший за происходящим через зеркальную связь, вскочил с места, едва заметив несущуюся на Чи Ина машину.

— Чи Ин! — в панике закричал он.

Чи Ин среагировал мгновенно. Водитель тоже ударил по тормозам — по ушам резанул отчаянный, до дыма из-под заблокированных колес, визг шин. Но расстояние было слишком мало.

Спасла парня лишь отменная реакция: он резко отпрянул в сторону, избежав прямого удара. Однако от этого рывка из кармана вылетело бронзовое зеркало и с глухим стуком приземлилось прямо на капот машины.

Зеркало в руке Шэнь Вана протяжно зазвенело, на миг ослепительно вспыхнуло и погасло. Изображение исчезло.

Воцарилась мертвая тишина, сменившая привычный шум чужого, далекого мира.

— Чи Ин? — нерешительно позвал Шэнь Ван.

Ответа не последовало.

Он принялся судорожно водить пальцами по гладкой бронзе, пытаясь восстановить связь, но артефакт не отзывался — теперь это было самое обычное, мертвое зеркало.

Все попытки были тщетны. Император окончательно занервничал. Он раз за разом пытался нащупать утерянную нить, но зеркальная гладь оставалась неподвижной, точно затянутый ряской омут. На мгновение Шэнь Вана захлестнуло сосущее, непривычное чувство полнейшего бессилия.

До него наконец дошло: вся их связь с Чи Ином держалась лишь на этой хрупкой безделушке. Стоит ей исчезнуть — и они потеряют друг друга навсегда, без малейшей надежды на новую встречу.

«Наставник... Нужно найти Небесного наставника»

— Эй! — ледяным тоном скомандовал Шэнь Ван. — Живо подать сюда Фэн Цзиньчэня!

В кабинет, спотыкаясь на ходу, влетел евнух Ян. Заметив, что государь чернее тучи, он робко пролепетал:

— Ваше Величество... Небесный наставник всё еще пребывает в уединении. Он медитирует.

Шэнь Ван с такой силой грохнул ладонью по столу, что стопка докладов разлетелась по полу.

— Значит, вытащите его оттуда силой!

— Слушаюсь!

Тем временем Чи Ина всё-таки зацепило по касательной. Он полетел на асфальт и по инерции покатился по земле. К счастью, осенняя одежда — плотные брюки и куртка с длинными рукавами — уберегла его от серьезных ссадин. Парнишка отделался легким испугом.

Однако сквозь грохот тормозов он расслышал отчетливый металлический стук, и в груди неприятно екнуло. Не успев толком подняться, он лихорадочно похлопал себя по карману, где обычно лежало зеркало.

Пусто.

Плевав на приличия, Чи Ин поспешно вскочил на ноги, огляделся и наконец заметил валявшееся неподалеку зеркало. К счастью, оно уцелело. Пережить такой удар и даже не треснуть — сразу видно, вещь системная, сверхпрочная.

Он подобрал зеркало, стряхнул пальцами налипшую грязь и спрятал в карман. Но драгоценное время ушло: шлагбаум на железнодорожном переезде окончательно опустился, отрезая ему путь.

Чи Ин застыл, чувствуя, как внутри нарастает глухое раздражение. В этом году руководство Одиннадцатой школы ввело жесткое правило для борьбы с вечными опозданиями на экзамены: тех, кто задержится хотя бы на десять минут после начала, в класс просто не впускали.

Его пенал тоже валялся на дороге. Машина проехала прямо по нему: новенькие карандаши превратились в труху, гелевые ручки раздавило в лепешку. Даже если бы он сейчас бросился искать канцелярский киоск, а потом каким-то чудом перелетел через рельсы прямо к дверям школы — он всё равно бы опоздал.

Благо хоть телефон разрядился, и он оставил его дома. Иначе, разбейся еще и мобильник, пришлось бы пахать целый месяц за копейки, чтобы купить новый.

«Да и ладно...»

«По литературе я без труда наберу свои сто тридцать баллов. Но сможет ли Его Величество наскрести хотя бы семьдесят за математику и сочинение по английскому?»

«С него станется. Тут уж как повезет»

Водитель тем временем уже выскочил из машины, громко матерясь:

— Ты совсем охренел, под колеса прыгать?! Скажи спасибо, что я среагировать успел и руль вывернул! Да ты...

Тут взгляд мужчины упал на раздавленный пенал и обломки канцелярии.

— Ты что, на экзамен бежал? — запнулся он.

— Да. Извините, я слишком торопился, — Чи Ин равнодушно отряхнул брюки от дорожной пыли и, опустив глаза, развернулся, чтобы пойти назад.

— Эй, парень! У меня в бардачке есть запасные ручки! — крикнул вслед водитель.

Чи Ин даже не обернулся.

— Не нужно, всё равно уже не успею. Но спасибо.

Отойдя на безопасное расстояние, он снова вытащил из кармана бронзовый диск.

— Ваше Величество, как думаешь, если мы провалим миссию, винить тебя или этот чертов поезд?

В ответ — лишь тишина.

— Шэнь Ван? — Чи Ин нахмурился, почуяв неладное. — Ты меня слышишь?

Он попытался активировать связь, но зеркальная поверхность оставалась безжизненной.

— Тебе точно медицинская помощь не нужна? — всё еще кричал вслед обеспокоенный водитель, но Чи Ину было уже не до него. Парень даже думать забыл про пропущенный экзамен.

Какая разница, наберет ли он максимальный балл, если этот дурацкий артефакт приказал долго жить?

Вернувшись домой, он битый час вертел зеркало в руках, пытаясь рассмотреть повреждения. Но на металле не было ни единой трещины, ни даже царапины.

Он просто не понимал, что именно сломалось.

Объехав несколько ремонтных мастерских, Чи Ин лишь поймал на себе кучу косых взглядов — мастера смотрели на него как на сумасшедшего, притащившего на починку древнюю бронзовую побрякушку. К вечеру зеркало так и не подало признаков жизни.

Чи Ин зашел в тупик. На гневные сообщения классного руководителя с вопросом, почему он пропустил экзамен, он сухо ответил: «Проспал».

В маленькой квартире воцарилась удушливая тишина. Он уже и забыл, каково это — быть в абсолютном одиночестве.

Его съемная комнатуха была совсем крошечной, похожей на скромный гостиничный номер, но Чи Ин всегда содержал её в идеальной чистоте. Несмотря на царившую внутри духоту, воздух оставался сухим, а от постельного белья приятно пахло недавней сушкой на солнце.

«И ладно, — подумал он. — В конце концов, даже если связь оборвалась навсегда, мы хотя бы вернулись в собственные тела. Жизнь пойдет своим чередом, к чему лишние тревоги?»

«Подумаешь, потерял человека, который почти стал мне другом»

Он заставил себя успокоиться, отложил зеркало на край стола и решил выбросить эту историю из головы.

Приняв душ, Чи Ин вышел в комнату с полотенцем на бедрах. Тщательно вытер мокрые волосы и, чтобы хоть как-то отвлечься, от нечего делать принялся пролистывать тетрадь со своими старыми ошибками в тестах. Он изо всех сил пытался стереть из памяти события последних двух месяцев. Наконец, когда волосы окончательно высохли, он решил одеться и лечь спать.

За окном шелестел тихий осенний дождь. Легкий сквозняк лениво шевелил занавески. Чи Ин, сидевший на краю кровати с голым торсом, снял очки и уже собирался натянуть домашнюю футболку, чтобы наконец нырнуть под одеяло, как вдруг краем глаза заметил нечто странное и оцепенел.

Обычно ровно застеленная постель сейчас топорщилась внушительным бугром, который прямо на глазах слабо зашевелился. Ночник у изголовья горел на самом минимуме, и в его тусклом, рассеянном полумраке это зрелище выглядело пугающе и противоестественно.

В его постели кто-то лежал.

Прожив столько лет в абсолютном одиночестве, Чи Ин на секунду искренне поверил, что его снова куда-то перенесло. Но нет — вокруг были всё те же привычные стены современной квартиры. Не могли же в древнем государстве Ху освоить межпространственные технологии и забросить кого-то прямым к нему в постель?

Поколебавшись мгновение, Чи Ин осторожно протянул руку, намереваясь ткнуть в шевелящийся холм из одеяла.

Вдруг одеяло резко взметнулось вверх, ослепив Чи Ина. Не удержав равновесия, он повалился навзничь, и в ту же секунду из вороха ткани, словно выпущенный из лука снаряд, вылетела фигура в роскошных расшитых одеждах. Незнакомец мгновенно оседлал Чи Ина, намертво прижав его запястья к матрасу.

— Что, опять покушение устроить вздумал?! — раздался резкий, властный голос.

Они оказались лицом к лицу — так близко, что в воцарившейся тишине их дыхание казалось оглушительным.

Черты лица незнакомца были безупречными, словно высеченными из чистейшего нефрита. В его облике сквозила редкая, почти пугающая красота. Притягательный, летящий разрез глаз, обычно обещавший мягкость, сейчас метал ледяные искры. Хватка его сильных рук была по-настоящему свирепой — казалось, он готов переломать парню кости при малейшем движении. И за этой утонченной красотой скрывалась едва уловимая, вьющаяся в саму кровь первобытная жестокость.

Чи Ин ошарашенно разглядывал незваного гостя, пока до него наконец не дошло, что за чудо природы перед ним находится.

— Шэнь Ван?

Какого черта его сюда бандеролью доставили?!

Император, еще мгновение назад собиравшийся растерзать предполагаемого убийцу, тоже наконец узнал Чи Ина. Свирепое выражение мгновенно сползло с его лица.

— Ты...

Он растерянно замер, мгновенно умерив свой воинственный пыл, и стал похож на грозного волка, которого внезапно погладили по шерсти.

Первым тишину нарушил Чи Ин.

— Ты мне очки раздавил.

Шэнь Ван машинально опустил взгляд и уперся им прямо в полуобнаженную грудь Чи Ина, который так и не успел надеть футболку.

—...

Тело юноши уже приобрело рельефные очертания. На безупречно белой, как фарфор, коже резко выделялось темное родимое пятно, напоминающее старый шрам. Эта отметина лишала его образ юношеской хрупкости, придавая суровый, мужественный вид.

Чи Ину надоел этот затянувшийся фарс. Он резко согнул ногу, намереваясь упереться коленом Шэнь Вану в живот и скинуть его с себя. Из дружеских побуждений парень не стал бить в полную силу, но, как назло, промахнулся — удар пришелся гораздо ниже намеченной цели.

Шэнь Ван:

—...

Чи Ин:

—...

Опомнившись, Шэнь Ван тут же разжал пальцы. Однако Чи Ин, у которого сработал рефлекс от осознания, куда именно угодило его колено, на автомате лягнул императора свободной ногой в бедро. Лишенный опоры Шэнь Ван не удержался и плашмя рухнул на Чи Ина, уткнувшись лицом прямо в его шею.

—...

За все свои шестнадцать лет Чи Ин еще никогда не испытывал столь глубокого, выжигающего душу недоумения.

— Издеваешься, Ваше Величество? — процедил он сквозь зубы.

Шэнь Ван пулей слетел с него и неловко откатился на другую сторону кровати. Чи Ин, даже не удостоив его взглядом, сел, натянул домашнюю футболку и подобрал с подушки обломки очков. Некоторое время он молча созерцал сломанную оправу, после чего ровным голосом произнес:

— Пятьсот юаней. С тебя долг. Как хочешь, так и возвращай.

— Я... Но как... — Шэнь Ван, ошарашенный обилием свалившихся на него чудес, растерял всю свою имперскую спесь. В родном мире он мог заживо сварить канцлера или казнить половину двора, но сейчас чувствовал себя совершенно беспомощным. — Почему... Как я здесь оказался?

Чи Ин уже усвоил простое правило: если происходит чертовщина, ищи ответы в зеркале. Он повернулся к прикроватной тумбочке — так и есть, бронзовый диск слабо светился тусклым багровым светом. Чи Ин поднялся, включил верхний свет и взял артефакт в руки, силясь разобрать проступившие на поверхности нечеткие символы.

[Субъект из древнего мира успешно перенесен в мир выполнения миссии. Прохождение заданий возобновлено]

Чуть ниже светилась строчка помельче:

[На время совместного пребывания сторон в современном мире течение времени в древнем мире приостановлено]

И это результат падения зеркала на капот? Видимо, у этой штуковины окончательно сбились настройки от удара.

Просто потрясающе.

— Короче говоря, тебя забросило ко мне, а в твоём мире время встало, — Чи Ин сладко зевнул, вернул зеркало на тумбочку и критическим взглядом окинул Шэнь Вана с головы до ног. — Может, продать твой халат? Выглядит дорого, как раз за очки расплатишься.

—...

Готовое сорваться с языка «Да как ты смеешь!» застряло у императора в горле. Спустя пару секунд он всё же сдержался.

Первое потрясение улеглось, и Шэнь Ван начал успокаиваться. В конце концов, он уже прожил в этой квартире приличное время, будучи в теле Чи Ина, так что обстановка не казалась ему чужой. Он не торопясь снял верхнее роскошное одеяние, аккуратно повесил его на вешалку и, выудив из-за пазухи собственное зеркало, положил его на стол.

— Значит, иного пути нет?

Взглянув на второе зеркало, Чи Ин ощутил легкое головокружение от нереальности происходящего.

— Да. Результатов экзамена еще нет, так что пока придется смириться.

Всё это походило на какой-то затянувшийся бред.

— Где мне спать? — спросил Шэнь Ван.

—...

Действительно, отличный вопрос.

Полутораспальная кровать Чи Ина для одного была царским ложем, но двоим парням на ней пришлось бы потесниться. Впрочем, проблема крылась вовсе не в нехватке места.

— На полу, — без тени жалости отрезал Чи Ин.

Шэнь Ван наконец не выдержал и холодно усмехнулся:

— Дерзость.

— И перед кем ты тут выпендриваешься? — Чи Ин даже не повернул головы в его сторону. — Мы в двадцать первом веке. Твои императорские указы здесь не работают, и казнить мою семью до девятого колена ты не сможешь.

—...

Шэнь Ван сердито прикусил губу. Возразить было нечего: это был дом Чи Ина, и вести себя здесь как полноправный хозяин, вышвыривая парня из собственной постели, было бы верхом наглости даже для императора.

В конце концов, он не какой-то изнеженный господин, перетопчется как-нибудь. Но стоило ему мысленно смириться с ночевкой на полу, как Чи Ин обернулся и добавил:

— Хотя нет. Пол слишком холодный, простудишься еще.

Шэнь Ван победно вскинул брови и довольно ухмыльнулся:

— То-то же. Я смотрю, сердце у тебя всё-таки не каменное...

— Иди на диван в прихожую.

—...

В комнате повисла звенящая тишина.

Глядя на Шэнь Вана, чье лицо сделалось настолько мрачным, будто он уже планировал нанять профессиональных киллеров, Чи Ин не выдержал и тихо рассмеялся:

— Ну что? Всё еще мечтаешь известить весь мой род?

Губы Шэнь Вана дрогнули в едва заметной улыбке, и он шутливо пригрозил:

— Вообще-то, мне ничего не мешает придушить тебя прямо во сне.

— Ой, как страшно.

—...

Вдоволь натешившись чужой реакцией, Чи Ин с улыбкой отвернулся. Он молча придвинулся к самой стене, освобождая на матрасе приличный кусок места, и щелкнул выключателем ночника.

Комнату поглотила темнота.

— Ложись сюда. И не вздумай ко мне прижиматься.

<http://bllate.org/book/19001/1939509>